

ективистские» [1: 14] произведения, в той или иной степени, отражают состояние современного общества. И это состояние — приходится признать — не может радовать.

Продолжатель Кафки, А. Роб-Грийе показал нам внутренний мир послевоенного человека, отягощенного многими комплексами вины, преследования, самоуничтожения, одиночества, невмешательства, безразличия. От мятежности и ощущения самодостаточности романтического героя начала XIX в. ничего не осталось, зато внутреннее пространство души человека XX в. заполнено тоской, безысходностью, паническим страхом перед внешним миром, растерянностью и бессилием перед обстоятельствами... А пассивно-созерцательное поведение и бездействие героя можно оправдать безысходностью, а также обреченностью его на бесконечные и бессмысленные блуждания в лабиринте ирреального урбанистического пространства и в лабиринте виртуального сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Затонский Д. В. Искусство романа и XX в. М., 1973.
2. Роб-Грийе А. В лабиринте. СПб., 1999.
3. Элиаде М. Одиссей в лабиринте [Литературный гид] // Иностранная литература. 1999. № 4. С. 149–233.

Светлана Михайловна БЕЛЯКОВА —
доцент кафедры общего языкознания,
кандидат филологических наук

Темпоральная лексика тюменских говоров: историко-этимологический аспект

УДК 808.2-3

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрено происхождение слов с временной семантикой, функционирующих в тюменских говорах. Делается вывод об отражении на этимологическом уровне циклической модели времени.

The author dwells upon the origin of lexemes in Tyumen dialects with «time» semantic components and comes to the conclusion that the etymology of these lexemes reflects the cycle model of time.

Лексико-фразеологическое воплощение универсальной категории времени представляет собой сложный и многоплановый объект исследования. Время (наряду с пространством) — одна из основных координат картины мира, важнейший ориентир человека и общества в целом. «Временной код традиционной культуры» (С. М. Толстая) наиболее адекватно может быть выявлен при обращении к материалам русских народных говоров.

Синхронное описание в ряде случаев необходимо должно дополняться некоторой исторической ретроспекцией. Это, на наш взгляд, особенно актуально для лексики с темпоральным значением, многие элементы которой имеют очень древнее происхождение, тем более, что речь идет о народных говорах, «консервирующих» значительное число архаизмов.

Историко-этимологическое изучение данной лексики проводится нами на материале русских старожильческих говоров юга Тюменской области. Источниками

являются полевые записи автора, произведенные в 1980–2002 гг., и данные картотеки диалектной лексики, имеющейся на кафедре общего языкознания.

Среди выявленных нами лексем с временным значением имеются пласты, восходящие к различным историческим эпохам. При этом заслуживает особого внимания тот факт, что среди них практически нет заимствований (единичные примеры будут рассмотрены ниже). Таким образом, мы имеем дело с уникальной лексической зоной, закрытой для иноязычного влияния, непроницаемой извне. Знаменательно, что Г. В. Звезда характеризует древнерусскую темпоральную лексику как «развивающуюся из ресурсов своего языка» [1: 32]. Очевидно, этот древний мощный импульс продолжает действовать и до наших дней. Перед нами замкнутая система, хотя отдельные ее звенья постепенно утрачиваются.

Наиболее древний пласт — слова с индоевропейскими корнями. Это главным образом именная лексика — названия частей года и суток. Она имеет общерусское распространение. В говорах данные лексемы служат словообразовательной базой для наименования многих реалий сельского быта, так или иначе связанных, например, с временами года. Так, слово *зима* образует обширное словообразовательное гнездо: *зимой, зима-зимская, в зиму, под зиму, с зимы, в зимнее время, зимовать, зимник* (несколько значений), *зимнина, зимовалый, зимушной, зимовье, зимусь, зимак, зимно* и др.

Весьма обширен пласт лексики общеславянского происхождения. Это главным образом наречия (но не только): *всегда, вчера, год, давно, завтра, когда, лонись, молодой, ныне, обед, опять, поздно, пора, после, рано, редко, тогда, утро, час, часто*. Как видим, это также лексика общерусского употребления (исключение составляет диал. *лонись*).

Однако среди темпоральных обозначений преобладают слова собственно русского происхождения. Многие из них отмечены в памятниках древнерусского языка (см. «Словарь русского языка XI–XVII вв.»). Значительную часть из них составляют лексемы, функционирующие лишь в говорах. Таковы, например, слова: *бесперечь, вдруг* (в значении «сразу, одновременно»), *вечор, годовик, годовой, даве, давешной, допрежь, исконвечный, летось, летошний, лонской, межень, могутный, намедни, напоследе, нонешний, ночесь, однажды, осенесь, паужин, перво, перемежка, поздо, полденный, поодинова, прежде, сегодня* и некоторые другие. Они сохраняют близкий к древнерусскому фонетический облик и основные значения. См. следующие примеры (материал древнерусского языка извлечен из указанного словаря). ...*Вино покупаеть бесперечь*. 1664 г. (Вып. 1. С. 158) — *Бесперечь ходи и ходи за этой скотиной*. (Мед. Гол.) ...*Другой сынъ Алтуй годовой*. 1676 г. (Вып. 4. С. 58) — *Одна (дочь) годовова померла*. (Мед. Гол.) ...*Язь и даве говорилъ*. 1589 г. (Вып. 4. С. 165) — *Даве она меня гаркала*. (Тарак. Ярк.) *Сено стоит нашо лонское*. 1490 г. (Вып. 8. С. 282) — *Лонской орех-от стал чернетъ*. (К.-Яр. Уват.) *А ночесь гром-от был*. 1698 г. (Вып. 11. С. 431) — *Опеть ночесь кто-то лук выпластал*. (Анд. Н. -Тавд.) *А страды пострадали... а сена недорось сегодня*. 1660 г. (Вып. 24. С. 17) — *Сегодня есть шишки-те?* (Тр. Уват.) и др. В литературном употреблении некоторые из них осознаются как устаревшие (и имеют соответствующую помету в словарях): *годовой, намедни, напоследях, нонешний, перемежка*. Другие характеризуются как просторечные (*аккурат, бесперечь, вечор, вскорости, наперво, опосля, спервоначала, сроду* (в значении «никогда»), *сызмала, теперича, утрешний*) или разговорные (*вперед* «раньше», *день-деньской, нынче, раным-рано, сперва, теперешний*).

При обозначении различных временных показателей весьма характерным является процесс адвербиализации словосочетаний. Разумеется, это общерусский процесс (ср. наречия *сейчас, тотчас, сегодня* и под.), однако говоры дают более обширный материал. Нами зафиксированы наречия *втапор, втупор, сегод, сегоды/*

ды, *товоразу* (того разу), *третьеводни* (третьего дни) и некоторые другие. Подобные лексемы отмечены и в других говорах (уральских, архангельских), причем способы их подачи в словарях различны (как словосочетание или как наречие). Наречия *сегод/сегоду*, по данным И. А. Попова, широко распространены в севернорусских и сибирских говорах. Исконными он считает формы *сейгод* и *севогоду*, которые подверглись фонетическим изменениям [2]. *Втупор* (из *в ту пору*) и *втапор* (из *в та поры*) зафиксированы в севернорусских, южнорусских и сибирских говорах [3]. См. примеры из наших материалов: *Товоразу* (сразу) *узнашь колхозну-ту скотину*. (Пнт. Упор.) *А секоды хороша жизнь*. (Дем. Уват.) *Ваня сегоду зимой насмеялся надо мной*. (Частушка). *Теперь ведь все машинами, а втупор руками веешь*. (Мед. Гол.) *Втапор еще сено косим*. (Тарак. Ярк.)

Некоторые наречия имеют местоименное происхождение (это один из наиболее древних пластов): местоимение + существительное со значением «отрезок времени». Темпоральные имена «дейктичны», они требуют определений — указаний на то, какой именно отрезок времени имеется в виду. Ср. выражения, функционирующие в современных говорах и в русском языке вообще: *те годы — эти годы, в ту пору, в наше время* и под. Например: *В те года прививали* (поросят), *а эти года и не прививают*. (Мед. Гол.) *Не стало ягод, эти года засуха*. (Анд. Н. -Тавд.) Архаическое наречие *намедни* восходит к сочетанию *ономь дъни* (местн. п.) — «несколько дней назад, недавно», *коевадни* — к сочетанию *коего дъне* (род. п.). Отметим, что в изучаемых говорах имеется прилагательное *коевадней*, сохранившее древнее значение — «который день по счету». Например: *Коевадней день ходит на рыбалку-ту*. (Анд. Н. -Тавд.) *Коевадню уж субботу баню топят*. (Ер. Н. -Тавд.) Несколько иную структуру имеет наречие *нагдысь* (*надысь*), которое О. Н. Трубачев объясняет происхождением из словосочетания с временным обстоятельством значением *на даве се* — «на днях» (ср. *даве, давеча*). (ЭССЯ, т. 21: 187). Однако здесь также используется определительное местоимение *Сь*, с помощью которого были образованы и наречия *вчерась, летось* и под. К местоименным можно отнести и наречие *тожно*, выступающее в говорах в двух значениях: 1) «потом, после» и 2) «тогда». С точки зрения семантики оно было рассмотрено в работах А. П. Шварц [4] и И. А. Попова [3], однако его этимология остается не вполне ясной. Можно предположить его связь с местоимением *ТО*. В. Ф. Житников возводит его к древнерусскому сочетанию *тожь но*, не раскрывая исконное значение [5].

В качестве определителей могут выступать и числительные, они же в ряде случаев являются словообразовательными основами. Таково наречие *вдруг* (в его древнем значении «сразу, одновременно»): *в- друг* (др. -рус. *въ-сь-другъ*). Ср. диалектно-просторечное *враз*, а также *сперва*. На основе числительных образованы наречия *перво* «сначала» и *с однова* «подряд, друг за другом».

Следующий пласт темпоральных обозначений — это приставочные и суффиксальные образования (наречия, прилагательные, существительные) от корней с семантикой времени. При этом наблюдается использование достаточно ограниченного круга таких корней. Это (1) наименования основных отрезков времени (*день-*, *год-*, *лет-*, *век-*), (2) корни *врем-* и *пор-*, (3) корни, выражающие значение основных временных характеристик: *долг-*, *дав-/давн-*, *стар-*, *ран-*. Рассмотрим их.

1. *День-*: *обыден, полден, полденный, повезденно, сегодня, третьеводни, трехденный*, а также сочетания *световой день, черный день, среди белого дня, целыми днями* и под.

Год-: *годовик, годовой, годы, прошлогодь, прошлогодний, сегодный*; сочетания: *на одном году, не под года, нынешны года, прошлый год, третьего году*.

Лет-: *летом, летось, лето, летнина, летошной, излетной*.

Век-: *век, веками, веком, вечный, вековечный, вечно, вечность, исконвек, исконвечный*; сочетания: *на веках, из веку в век*.

2. Врем-: *время, времем, вовремя*; сочетания: *все время, дивно время, одно время, до время, ко времю, после время, сечасное время, старое время, уповоленно время, рекоставно время* и др.

Пор-: *пора, втупор, втапор, порой*; сочетания *в поре, в кою пору, в те поры, в ту пору, до коей поры, порой да времем, с давних пор, вставальная пора*.

3. Долг-: *долго, надолго, вдолги, незадолго*.

Дав-/давн-: *даве, давеча, давно, недавно, давешной, давношний, недавношний*.

Стар-: *старый, старинный, старопрежний, старяюшшой, старое, старье, старость, старик, старина*; сочетания *старое время, старое дело*.

Ран-: *ране, рано, раньше, рановато, заранее, ранешний, по-ранешному, сыспоранки*; сочетание *глубокая раность*.

Кроме корней с временной семантикой, обнаруживаются и корни с пространственным значением, хотя они значительно менее продуктивны. К ним можно отнести корни *преж-* (из *перед-*) (соответствующие лексемы *преже, допрежной*) и *ряд-* (*подряд, вдругорядь*).

Достаточно много приставочных образований, причем круг регулярных префиксов также невелик. Это приставки *в-* (*вперед, вначале, вдолги, вдруг, вдругорядь, вовремя*), *до-* (*допоследу, допоследка, допрежной*), *за-* (*завсе, запостоянно, заранее, засветло*), *на-* (*навсегда, надолго, назавтра, напоследе, наутро*), *по-* (*поодину, повезденно, повсенощно, по-ранешному*), *с-* (*соднова, сроду, смолоду, сразу, сперва*). Данные приставки исконно имели пространственное значение, на базе которого развилось временное.

Отдельно следует рассмотреть некоторые лексемы, происхождение которых либо затемнено, либо уникально. Прежде всего, это наречие *в обыден* (и его варианты *ововыдень, на ововыдень, на обыдень*) со значением «в течение одного дня, за один день, без ночевки». П. Я. Черных считает начальной форму *обыден* и возводит ее к сочетанию **об-ин день* «в один день». Форма с В, по-видимому, результат переосмысления от местоимения ОВЪ (Т. 2: 590). А. Г. Преображенский считает, что форма *овыденный* — из **овь-денный*, от диал. *выдень* — «будний, рабочий день», которое, по мнению Г. А. Ильинского, из **вь инь день*.

Наречие *исконвек* (*искон веку, исконвековой, исконвечный*) образовано путем сращения предлога/приставки *из* и существительных *кон* «предел» и *век*. Ср. лит. *испокон веку* (с тем же значением), *искони*, а также устаревшее выражение *от кона до кона* «с начала и до конца». См., например: *А это искон веку уж так, не нами установлено. (Тобол.) Это называтца тюря. Это исконвек тюря. (Кул. Тюм.)*

Особого рассмотрения заслуживает наречие *дивно* в значении «давно», а также сочетание *дивно время* — «долго». В имеющихся в нашем распоряжении словарях данное значение не фиксируется. Однако отмечается сочетание *дивно время* — «давно» или «долго». См. также: *Ну, Кишкин сидел уже дивно времени. (Мамин-Сибиряк. «Золото»)*. Вероятно, наречие *дивно* как обозначение высшего проявления признака развило в говорах семантику множественности, а затем в результате сокращения сочетания *дивно время* образовалась лексема с указанным темпоральным значением.

Как уже было сказано, заимствования в области темпоральных обозначений изучаемых говоров единичны. Бесспорно имеют иноязычное происхождение лишь несколько слов: *аккурат/ в аккурат, високосный* (год), *минута, секунда*, а также названия месяцев. Первое из них (оба варианта) характеризуется словарями как просторечное. Оно связано с прилагательным *аккуратный* и восходит к лат. *assuratus* — «старательный, точный», вероятно, через польско-украинское или не-

мецкое посредство. Диалектно-просторечное значение данного наречного сочетания — «точно, как раз» — характеризует совпадение во времени. Ср.: *Это в окурат дело было мясоед.* (Кул. Тюм.) — *В аккурат перед наступлением был я в разведке.* (А. Гончаров. «Наш корреспондент»). Фонетический облик слова и сема «точность» в его значении позволяют нам не сомневаться относительно его происхождения. Не вполне ясен лишь путь проникновения лексемы в говоры и просторечное употребление. Скорее всего, это прямое контактирование, а не посредство литературного языка.

Лексема *високосный*, напротив, судя по всему, проникла в говоры из литературного языка. Данное слово является древнерусским заимствованием из среднегреческого языка и сохраняет значение языка-источника. Отметим, что в уральских говорах это слово подверглось народной этимологизации. На его базе образовано существительное *високосие* в том же значении (*В тот год високосие было.* — СРГСУ, доп.), а также, возможно, глагол *високосить* — «быть заносчивым, смотреть на других свысока» (*Идет, високосит: я — не я.* — СРГСУ, 1). Таким образом слово *високосный* соотносится с прилагательным *высокий*, обозначающим некое превышение нормы, а затем — и такую черту характера человека, как зазнайство, высокомерие.

Происхождение слов *минута* и *секунда* достаточно прозрачно. Они имеют латинские корни, а в русский язык вошли через посредство немецкого или французского. В диалекты они проникли из литературного языка. Однако в говорах эти лексемы не употребляются в своих основных значениях, а обозначают лишь неопределенно краткий отрезок времени, причем их частотность в речи невелика. Используются также словосочетания *в ту же секунду (минуту)* и *в одну секунду (секунту)* для обозначения совпадения во времени.

Итак, краткое рассмотрение историко-этимологических особенностей темпоральных обозначений в говорах позволяет сделать некоторые выводы. Большинство этих обозначений восходит к древним индоевропейским корням с временной же семантикой. Вопреки устоявшемуся мнению о том, что временные обозначения развиваются из пространственных, наши данные свидетельствуют, что «темпорализация» локативов — лишь на втором месте по продуктивности среди речемыслительных операций, приводящих к созданию этих обозначений. По крайней мере, это касается обозначений, возникших в нашем языке начиная с древнерусской эпохи. Векторность времени, осознаваемая, по свидетельству историков языка, уже в эту эпоху и прекрасно ощущаемая диалектоносителями — нашими современниками, на глубинном, этимологическом уровне уступает место исконной идее вращения, повторения. Это является отражением древней циклической модели времени. Использование одних и тех же корней и префиксов подтверждает данную идею, замыкает круг. Обозначение весьма тонких и разнообразных семантических оттенков, связанных с понятием времени, ориентировано на воспроизведение наименований основных отрезков и характеристик этого феномена.

СОКРАЩЕНИЯ И ИСТОЧНИКИ

- Мед. Гол. — с. Медведево Голышмановского р-на
- Тарак. Ярк. — с. Тараканово Яркового р-на
- К.-Яр. Уват. — с. Красный Яр Уватского р-на
- Анд. Н.-Тавд. — с. Андрюшино Нижнетавдинского р-на
- Тр. Уват. — с. Трухино Уватского р-на
- Пнт. Упор. — д. Пантелеевка Упоровского р-на
- Дем. Уват. — с. Демьянское Уватского р-на
- Ант. Н.-Тавд. — с. Антропово Нижнетавдинского р-на
- Ер. Н.-Тавд. — с. Еремино Нижнетавдинского р-на

Тобол. — г. Тобольск

Кул. Тюм. — с. Кулаково Тюменского р-на

Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–2. М., 1959.

СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 1–7, дополнение. Свердловск — Екатеринбург, 1964–1996.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1–24. М., 1975–1999.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. М., 1999.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Т. 1–25. М., 1974–1999.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звездова Г. В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997.
2. Попов И. А. Сложные наречия в говорах русского языка (наречия с местоимением СЕЙ (СЬ)) // Лексика русских народных говоров. М.-Л., 1966. С. 62–86.
3. Попов И. А. Сложные наречия в говорах русского языка (наречия, образовавшиеся от именных словосочетаний с местоимениями ОНЬЙ (ОНЪ), ТОТ // Слово в русских народных говорах. Л., 1968. С. 161–180.
4. Шварц А. П. Группа наречий, включающая антонимичные макросистемы слов, связанных с понятиями «сначала — потом» в акчимском говоре // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1972. Вып. 3. С. 101–109.
5. Житников В. Ф. Лонись, кумышка, прокурат... // Русская речь. 1992. № 1. С. 96–98.

Иван Иванович НЕСТЕРОВ —

генеральный директор

ООО «Научно-исследовательский институт

геологии природных ресурсов»,

профессор

Классификация и принципы составления энциклопедий

УДК 002.2

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается принцип составления энциклопедий различного типа и их классификация. В качестве примера рекомендуется схема для составления энциклопедий местных административных территорий. Приводится перечень основных единиц измерения, переводных коэффициентов в систему «СИ» и т. д.

The author considers the principle of encyclopedias compiling, their types and classification. As an example a scheme for local encyclopedia compiling is recommended. A list of measurements units, transmission coefficients, etc.

Энциклопедия — это наиболее полный (на своем уровне) справочник, поясняющий общепринятые термины; географические, в том числе космические, названия; биографии выдающихся ученых, политиков, писателей, актеров, поэтов, и др., независимо от отдельных направлений научных классификаторов, видов деятельности, технических знаний.

На рис. 1 приведена классификация энциклопедий. Чтобы пользоваться этой классификацией, необходимо ранжирование терминов и значимости конкретно-